

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Монастырские библиотеки в Древней Руси.....	3
Глава 2. Библиотека на территории Белоруссии в 9 – первой половине 14 в.....	7
Глава 3. Русские библиотеки 15 в. и их читатели.....	12
Заключение.....	32
Список использованной литературы.....	33

Введение

История монастырских библиотек — составная часть духовной культуры и прежде всего книжной культуры русского средневековья. Книга — источник знания, посредник в их передаче через поколения — всегда осуществляла взаимосвязь веков. Она донесла до нас сведения об уровне общественного развития в целом и о его особенностях в данный хронологический период. Вместе с тем сама книга является объектом исследования историков и литературоведов в разных аспектах: рукописная — в текстологическом, палеографическом и кодикологическом; печатная — в книговедческом.

Все эти проблемы встают при изучении библиотек, в составе которых до нас дошли книги разных веков и разного содержания.

Тема ограничена как хронологически 11-15 вв., так и по содержанию. Просмотрены источники, позволяющие изучить историю складывания собраний в монастырях, процесс организации книгописания, учета и хранения, а также распространения книг как рукописных, так и печатных. Изучению истории монастырских библиотек эпохи Возрождения посвящены труды таких известных исследователей как Володин Б.Ф., Глухов А.Г., Кукушкина М.В., Покало М.И., Шапошников А.Е., Розов Н.Н. и др.

В 9-10 вв. библиотеки монастырского типа стали в Европе довольно распространены и определяли развитие библиотечного дела в тот период, продолжая выполнять важнейшую функцию античной библиотеки — функцию скриптория.

Глава 1. Монастырские библиотеки в Древней Руси

Как и другие страны Европы того времени, Русь развивалась как страна городов. Крупнейшими центрами стали Киев и Новгород, среди крупных центров государства следует назвать Чернигов, Полоцк и Галич, а также Смоленск, Ростов, Суздаль, Владимир. В отличие от городов Западной Европы, в древнерусских городах не существовало бюргерского сословия, и правление осуществлялось удельными князьями и руководящими деятелями церкви.

Во время правления великого князя киевского Ярослава Владимировича (1019-1054), прозванного впоследствии "Мудрым», Киев становится заметным политическим и культурным центром, имевшим значение не только для древнерусского государства. Немецкий хронист Адам Бременский 11 в.) считал Киев соперником Константинополя. По образцу Константинополя Ярослав Мудрый строит в Киеве новый Кремль и храм Св. Софии, и первой русской библиотекой считается библиотека при Софийском соборе в Киеве, основанная, предположительно, в 1037г.

Хотя сам собор сохранился, правда, в измененном виде, до настоящего времени, библиотека его утрачена. Неизвестны ни состав фонда библиотеки, ни имена ее писцов. Не дошло до наших дней и ни одной инвентарной описи — как этой, так и какой-либо другой библиотеки Киевского государства, но несомненно, что именно эта библиотека сыграла огромную роль в развитии библиотек древнерусского государства как образец книжного собрания при церкви¹.

Вторая крупная библиотека Киевской Руси была создана в Новгороде при храме, также получившем название «Софийский собор». Этот собор был построен новгородским князем Владимиром (сыном Ярослава) в 1045-1051 гг.

---

¹ Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек / Б.Ф.Володин. – СПб.: Профессия, 2002. – (Серия: Библиотека). С.51

Активно строили храмы и многие удельные князья — в частности, новгородские князья Всеволод Мстиславич (1134-?) и Александр Ярославич Невский (1220-1263), владимирский великий князь и ростовский князь Константин I Всеволодович Мудрый (1186-1218). При этих храмах создавались собрания богослужебных книг. В многочисленных источниках, свидетельствующих об укреплении княжеской власти и христианства на Руси, содержатся сведения о частных библиотеках. Среди монастырских библиотек наиболее известно собрание Киево-Печерского монастыря, начало которому было положено в XI в. Бытовую и литературную практику древней Руси пропитывала мысль о душевнополезном чтении, и занятия литературой рассматривалась как священнодействие.

Исследователями установлено, что совокупный объем книжного фонда Древней Руси с 988 г. до середины XIII в. составлял 130-140 тыс. томов. При этом в обращении находилось не менее 90 тыс. богослужебных книг. В целом на Руси было построено и снабжено книгами около 10 000 церквей, в том числе примерно 300-500 церквей в монастырях.

В первой половине XII в. усилился процесс феодального дробления Киевской Руси, выделения из ранее единого государства ряда княжеств, стремившихся к независимости — Киевского, Владимиро-Суздальского, Смоленского и др., а также боярских республик — Новгородской и Псковской. Новгород освободился от власти киевских князей в 1136 г.

С XIII до середины XV века Русь пережила свыше 160 войн с внешними врагами, но особенно ощутимыми стали потери, понесенные в годы татаро-монгольского господства, продолжавшегося более 200 лет. Это привело к исчезновению на юго-востоке, в центре и отчасти в западных областях Руси книг домонгольского периода. Факты уничтожения книг татаро-монголами отмечены в летописях — например, упоминается о гибели книг во время захвата города Владимира в 1238 г. Софийский собор в Киеве был разграблен в 1240 г. Погибли и монастырские библиотеки, появившиеся в XI - начале XIII вв. Сохранились, в основном, те библиотеки, которые находились на территории новгородских земель и на русском

севере².

Одной из наиболее крупных русских библиотек периода XV-XIII вв. была библиотека Кирилло-Белозерского монастыря (в настоящее время — территория Вологодской области). Согласно описям, в 1601 г. в его библиотеке насчитывалось 1065, а в 1664 г. — 1916 книг. Библиотека занимала особое, специально отведенное для нее здание. Другая крупная библиотека Русского Севера принадлежала Соловецкому монастырю. К концу XVII в. его библиотека состояла из 1343 рукописей и 83 старопечатных книг. Наряду с этими очень крупными монастырскими библиотеками того времени существовали также библиотеки Троице-Сергиева и Волоколамского монастырей, расположенных вблизи Москвы. В библиотеке первого из них в середине XVI в. насчитывалось 411 древних рукописей. Второй монастырь был основан идеологом официальной церкви Иосифом Волоцким (1439-1515), который передал в библиотеку свое книжное личное собрание. Согласно летописи конца XVI в., в этой монастырской библиотеке насчитывалось почти 1150 томов.

Библиотеки Новгородской республики, сохранившей свою независимость и в годы татаро-монгольского ига, продолжали активно пополнять свои фонды. Новгород активно развивал связи со странами Европы (в первую очередь с городами Ганзейского союза), однако в отличие от ганзейских городов в Новгороде так и не появилась городская библиотека (их создание было результатом Реформации, то есть определенных общественных реформ, способствовавших привлечению к власти более широких слоев населения этих городов). Наиболее крупным новгородским книжным собранием оставалась библиотека Софийского собора.

Библиотека Софийского собора в Новгороде отличалась от других русских библиотек особо хорошо подобранным фондом, которым активно пользовались для изготовления копий. Сюда приезжали монахи из отдаленных русских монастырей и переписывали книги. Одним из них был,

---

² там же, С.53

например, игумен Соловецкого монастыря Досифей (конец XIV - начало XV в.). Среди читателей библиотеки были и архиепископы новгородские Геннадий (1484-1504) и Макарий (1482-1563)³. Воздействие чтения на принятие жизненных решений проявлялось по-разному, его можно видеть и в распространении монашества на Руси. В XI в. возникло 5 монастырей, в XII — 41, в XIII — 22, в XIV — 80, в XV — 70. Молодежь стремилась уйти в монастыри, несмотря на противодействия родителей⁴.

Например, Феодосий Печерский, который, будучи отроком, каждый день ходил в церковь слушать чтение божественных книг, стал иноком, несмотря на противодействие своей матери, которая пыталась заставить его то лаской, то побоями покориться ей. Для того чтобы иметь возможность видеться с ним, живя в одном городе, мать решила провести остаток дней в одном из киевских монастырей.

---

³ там же, С.54

⁴ Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX-XX вв.): учебно-справочное пособие для библиотек всех систем и ведомств. – М.: Либерия, 2001. С.14

Глава 2. Библиотека на территории Белоруссии в 9 – первой половине 14 в.

Важнейшими предпосылками создания библиотек явилось возникновение письменности, распространение рукописных книг. Потребность общества в знаниях непрерывно возрастала, и это стимулировало собирание, накопление и хранение книг и других памятников письменности. Таким образом, можно было передать потомству информацию, обеспечивающую преемственность культурного развития общества.

Предпосылки появления библиотек на территории Белоруссии начали складываться в конце IX—X в., когда она входила в состав Киевской Руси — древнерусского раннефеодального государства, составляя западную его часть. В этот период родственные восточнославянские племена складывались в единую древнерусскую народность, что нашло свое отражение в определенных экономических отношениях, в территориальной, культурной и языковой общности. Население всех земель Руси, в том числе и западных, вносило свой вклад в общую древнерусскую культуру и способствовало ее развитию и обогащению.

С возникновением письменности в западных землях Руси в X в. появились рукописные книги, стала распространяться грамотность среди духовенства и светских лиц. В общерусском летописном своде, именуемом Патриаршем или Никоновской летописью (1003 г.), в перечне грамотных из светских лиц первым назван полоцкий князь Изяслав Владимирович, «прилежаше прочитанию божественных писаний». В XI—XII вв. с образованием независимых княжеств — Полоцкого, Турово-Пинского и др., ростом городов, а также усилением могущества местной феодальной знати потребность в грамотных людях, которые могли бы управлять государственными делами, способствовать развитию торговли и ремесел, значительно возросла. Это, естественно, обусловило возрастание потребности в книгах, в создании библиотек. В этот период широкое распространение

получили перевод богослужебных книг, которые привозили на Русь духовные лица из Византии, с греческого языка на церковнославянский, а также переписка древнерусских книг религиозного содержания. Создавались и оригинальные произведения, например «Слова» Кирилла Туровского. В Полоцке и Турове велось летописание⁵.

Первой из известных нам библиотек на территории западных земель Руси была библиотека Полоцкого Софийского собора — третьего по величелипию и грандиозности храма подобного типа на Руси после Киевского и Новгородского, в которых были основаны первые древне-русские библиотеки. Часть книг этой библиотеки сохранилась до наших дней. Библиотека была создана в год основания собора — в 1066 г. Основу этой библиотеки составили книги, собранные соборным духовенством для ведения церковной службы. Часть книг была пожертвована собору полоцким князем Всеславом, правнуком великого киевского князя Владимира, весьма ценившим книги. Монахи собора, как и других соборов и монастырей, занимались перепиской книг, которые они получали на время от других соборов или от частных лиц. В XII в., например, переписывала книги постригшаяся в монахини княжна Евфросиния Полоцкая, прапраправнучка киевского князя Владимира. Есть основание полагать, что они были в составе фонда библиотеки Полоцкого Софийского собора. Часть переписанных книг продавалась местным жителям, что свидетельствовало о возросшей потребности в них в Полоцкой земле. Евфросиния Полоцкая организовала переписку книг и в основанном ею в середине XII в. Спасском монастыре (около Полоцка). При монастыре существовала школа, которая готовила монахинь для переписки книг. Книги хранились в монастырской библиотеке.

В XI—XII вв. библиотеки существовали в Турово-Пинском княжестве — втором по значению княжестве западных земель Руси, а также в Минском, Гродненском и др. Небольшая библиотека была при Преображенской церкви в Турове. В ней, например, хранилось Туровское евангелие XI в., небольшой отрывок которого (20 страниц) находится ныне в

---

⁵ Покало М.И. История библиотечного дела в БССР. — Мн.: Высш.шк., 1986. С.8

библиотеке АН Литовской ССР. Личную библиотеку имел Кирилл Туровский — церковный деятель и писатель, произведения которого были хорошо известны за пределами Туровской земли и хранились в библиотеках Древней Руси. Небольшие библиотеки были созданы при сооруженных в XII в. Минском кафедральном соборе, Благовещенской церкви в Витебске, Борисоглебской церкви на Каложь в Гродно и др. Сведения о многих церковных библиотеках не сохранились, но наличие их бесспорно. Как утверждает историк А. П. Грицкевич, «только приходская церковь нуждалась по меньшей мере в 8 богослужебных книгах».

В западных землях Руси, как и во всем древнерусском государстве, библиотеки были монополией церкви. Книги, хранящиеся в них, содействовали распространению и укреплению религиозной идеологии и распространению грамотности среди населения, правда, в основном среди духовенства и феодальной знати.

В XIII — первой половине XIV в. княжества западных земель Киевской Руси, ослабленные происходящими в ней феодальными междоусобицами, стали объектом агрессии многочисленных завоевателей. Способствовало ослаблению этих земель и обострение классовых противоречий в процессе развития феодальных отношений. Естественно, что в этих условиях феодалы проявляли свою заинтересованность в сильной государственной власти, способной защитить их классовые интересы. Поэтому в XIII—XIV вв. (к 60-м гг.) западные земли Руси вошли в Великое княжество Литовское.

Развитие культуры на территории Белоруссии после включения ее в состав Великого княжества Литовского тесно связано с формированием белорусской народности (XIV — первая половина XVII в.). Это формирование происходило на основе древнерусской народности. Белорусская народность на протяжении всего этого периода сохраняла тесные экономические, политические и культурные связи с остальными восточнославянскими народностями — русской и украинской. Население белорусских земель бережно защищало, сохраняло и развивало те традиции культуры, которые сложились еще в древнерусский период. В

процессе формирования белорусской народности, проходившем в условиях длительной и тяжелой борьбы против социального и национального угнетения, белорусская культура приобретала самобытный характер и национальное своеобразие.

Белорусская культура, развивавшаяся на основе древнерусской культуры и сохранившая единство с восточнославянской, общеславянской и европейской культурой, из-за сравнительно высокого развития белорусских земель играла важную роль в Великом княжестве Литовском. Со второй половины XIV в. белорусский язык использовался здесь как язык делопроизводства и судопроизводства, на нем писались статуты, постановления сейма, создавались летописи и хроники, художественные и церковные произведения. В XIV—XVI вв. книжная письменность Белоруссии характеризовалась высоким для того времени уровнем развития. Это не могло не отразиться на развитии библиотек⁶.

На территории Белоруссии в этот период создавались главным образом монастырские библиотеки. Они возникали при православных монастырях, сооружаемых белорусскими феодалами, которые стремились с помощью церкви укрепить свои позиции в Великом княжестве Литовском. Деятельность монастырей была направлена на укрепление церковной идеологии, на пропаганду религии. Поэтому монастырские библиотеки приобретали и размножали в основном литературу религиозного содержания.

Наиболее крупными в тот период были библиотеки Слуцкого Троицкого, Супрасльского, Витебского Марковского и Жировичского монастырей. Данные о них содержатся в дошедших до наших дней описях имущества монастырей, включающих и списки книг. Списки эти составлялись, как правило, при передаче монастыря другому настоятелю и в известной мере выполняли роль документов первичного учета. В 1494 г. была составлена «Опись Слуцкого Троицкого монастыря архимандрита Иосифа, нареченного епископа Смоленского, при сдаче его имущества».

---

⁶ там же, С10

Это первая опись из числа известных не только в Белоруссии, но и в России. В общем перечне вещей здесь значится 45 рукописей монастырской библиотеки.

Значительная часть книг, принадлежавших библиотекам названных монастырей, хранится ныне в фондах библиотеки АН Литовской ССР и в Вильнюсской публичной библиотеке⁷.

Книжные фонды монастырских библиотек в Белоруссии во многом были идентичны фондам таких же библиотек в России, но им были присущи и свои особенности, обусловленные национально-историческими условиями развития белорусских земель. Основу фондов составляли религиозные книги, которые использовались во время церковных богослужений. Такие книги имелись в нескольких экземплярах, иногда даже в большом количестве. В основном одним экземпляром были представлены «творения святых отцов», жизнеописания высшего духовенства. Немногочисленной была историческая литература — основанные на местном материале летописи, хроники, помянники (синодики).

---

⁷ там же, С.11

Глава 3. Русские библиотеки 15 века и их читатели

«Собирание русской земли» после феодальной раздробленности и иноземного ига сопровождалось в Московском государстве консолидацией русской культуры. Этому в немалой степени содействовало распространившееся в XIV и XV вв. по всем феодальным княжествам и областям «книгоделание». Этим термином следует заменить традиционное «книгописание»: русская книга с самого начала своего существования рассматривалась ее создателями и потребителями как синтез словесного изобразительного, а иногда и музыкального искусства. Так называемые «экфонетические знаки» (буквально — «знаки возгласения»), свидетельствующие о торжественном распевном чтении текста по большим праздникам, есть в Остромировом евангелии 1057 г. — старейшей из сохранившихся точно датированных русских книг, настоящим шедевре художественного оформления книги. Его современница — Путятина минея, — не претендующая на звание шедевра искусства книги, сохранила старейший образец так называемой «знаменной» музыкальной нотации. Трудно, почти невозможно назвать древнерусскую рукописную книгу хотя бы минимально и самодельно не украшенную разрисованными заставками и инициалами. Все это требует замены термина «книгописание», и появившийся в новейших работах искусствоведов термин «книгоделание» для этого вполне подходит⁸.

Книгоделание в России в XV в. отличалось значительным расширением репертуара переписываемых текстов и чрезвычайным разнообразием художественного оформления книги. Репертуар русской книги складывался тогда на основе оригинальных и переводных памятников литературы Киевской Руси, отдельных феодальных княжеств и областей XII—XIV вв. При этом русские книжники отбирали и старались распространять преимущественно те сочинения, которые были созвучны духу времени — всенародному патриотическому подъему, которым сопровождалось создание единого и

---

⁸ Русские библиотеки и их читатель: (из истории русской культуры эпохи феодализма)/ Под ред. Б.Б. Пиотровского, С.П.Луппова. — Л., Лен. отд.: Наука, 1983. С52

могучего Московского государства. Ему содействовало и праздничное, небывало разнообразное художественное оформление русской книги XV в. Никогда еще в истории русской книги не было одновременного и взаимообогащающего сосуществования нескольких стилей орнаментации книги, такого сильного влияния на книжную миниатюру станковой и монументальной живописи.

Испокон веку книгоделание на Руси совмещалось с библиотеками. Широко известно свидетельство Начальной русской летописи об организации князем Ярославом Мудрым перевода и переписки «книг многих», о создании им первой русской библиотеки. О том, что это была именно библиотека, а не книгохранилище, свидетельствует старейшая из сохранившихся русских книг для чтения — Изборник 1076 г., составленный, как сказано в его выходной записи, «от многих книг княжьих», т. е. в киевской княжеской библиотеке ее читателем. От последующих веков сохранились сведения о книгописании при дворах удельных князей, например в Ростове, и монастырях — Авраамиевом в Смоленске и некоторых других⁹.

С конца XIV в. книгоделание в *русских монастырях, особенно в московских и подмосковных*, заметно оживилось. Новейшие исследования советских литературоведов и искусствоведов показывают, что в репертуаре и художественном оформлении книг монастырских библиотек в XV в. произошли большие изменения. Во-первых, в русских монастырях в это время стало создаваться много книг для чтения, причем таких, которые можно рассматривать как новый жанр русской книжности. Во-вторых, и это главное: репертуар таких книг часто выходил за пределы регламентированного монастырскими уставами круга чтения.

Начало истории крупнейших русских средневековых библиотек связано с деятельностью основателей монастырей. Современник знаменитого церковно-политического деятеля России конца XIV в. Сергия Радонежского рассказывает, как Сергей вместе с первыми монахами своего монастыря писал книги не на «хартиях», а из-за бедности — на бересте. Эти книги не

---

⁹ там же, С.53

сохранились, вероятно, не только из-за недолговечности писчего материала: монастырь быстро приобретал славу и богател. Однако можно предположить, что характер репертуара этой библиотеки и особенности оформления книг были предначертаны основателем монастыря. В новейшем исследовании отмечается скромность художественного оформления старейших памятников книгоделания троицких монахов, и это все связывается с личными качествами Сергия — сознательного противника всякой роскоши. И. лишь книги, написанные в этом монастыре в первой четверти XV в., «выявляют такое художественное направление в московском искусстве, которое связано с деятельностью славянских и греко-славянских монастырей в Царьграде и на Афоне; следовательно, это направление было обусловлено развитием международных книжных связей. Предположение о роли Сергия в развитии книжного репертуара базируется на ближайшей аналогии — истории создания другой знаменитой русской средневековой монастырской библиотеки — Кирилло-Белозерской.

Обитатели Троицкого и Кирилло-Белозерского монастырей входили в круг активных читателей, принимающих новую литературу, в том числе сочинения, относящиеся к русской действительности¹⁰.

Насколько своеобразным, выходящим за пределы регламентированного монастырского круга чтения был репертуар старейших из сохранившихся сборников Кирилло-Белозерской библиотеки, принадлежавших основателю монастыря, показывает наличие в них статей естественнонаучного содержания — «о широте и долготе земли», о развитии человеческого организма в «утробном» периоде, об атмосферных явлениях — громе, молнии — и многом другом. Вершиной развития сборников энциклопедического характера в Кирилло-Белозерском монастыре являются книги, составленные во второй половине XV в. монахом Ефросином. Обилие и разнородность статей, входящих в эти сборники, поразительны: в них содержатся и оригинальные, и переводные памятники русской литературы предшествующих веков, причем иногда в новой редакции (Александрия) , и

---

¹⁰ там же, С.54

памятники, появившиеся во второй половине XV в., т. е. современные Ефросину (Повесть о Дракуле), и многочисленные компиляции, составленные, а может быть, и частично написанные им самим произведения. Среди последних попадаются такие неожиданные, как особая редакция весьма распространенного в рукописной книжности «Слова о добрых и злых женах», переписанного в Ефросиновских сборниках четырежды. Кроме необычной широты репертуара скромно оформленных сборников, принадлежавших монахам Кирилло-Белозерского монастыря и поступивших, вероятно, после смерти их составителей или владельцев в монастырскую библиотеку, следует отметить раннее сложение в этом монастыре своей школы письма и художественного оформления книги. В ней, как и в сборниках книг, отразилась широта творческих связей местных книгоделателей и активных читателей с другими центрами производства и распространения книги в России того времени, а также с зарубежными. Например, связь Белозерских книжников с болгарскими: в списке Изборника царя Симеона, принадлежавшем Кирилло-Белозерскому монастырю, имя царя Симеона не заменено именем русского князя, как в Изборнике Святослава 1073 г. Кроме того, почерк некоторых книг Кирилло-Белозерской библиотеки сходен с одним из почерков болгарской Тырновской школы, хотя советскими исследователями признается за индивидуальный почерк одного из игуменов этого монастыря. И не случайно, что в книгах XV в., созданных Кирилло-Белозерском монастыре, попадаются совершенные образцы так называемого «балканского» орнамента, в котором наиболее ярко отразилось второе южнославянское влияние.

Можно предположить, что именно из этой среды активных читателей и мастеров книги вышли и опытные библиографы, составившие в конце XV в. каталог книг Кирилло-Белозерской библиотеки, в котором применены приемы аналитического описания сборников, — старейший из сохранившихся русских книжных каталогов. То, что внимание Белозерских библиографов привлекли именно четьи сборники, в том числе Ефросиновские, свидетельствует в пользу такого предположения.

В отличие от Троице-Сергиевской и Кирилло-Белозерской, библиотека еще одного, самого отдаленного в то время русского монастыря — Соловецкого — моложе самого монастыря. Однако активные читатели появились на далеких Соловецких островах еще до образования там библиотеки. Об этом свидетельствует первый из местных писателей — монах Досифей, впоследствии игумен монастыря и основатель его библиотеки¹¹.

В жизнеописании основателей Соловецкого монастыря Досифей рассказывает, как, живя в одной келье с одним из них, очевидно неграмотным монахом Германом, он читал записанные с его слов рассказы о первых Соловецких отшельниках Савватии и Зосиме. К этим записям не проявляли интереса остальные монахи из-за того, что они были написаны «простою речью», т. е. без литературной обработки. Вероятнее всего, это были еще не книги. Однако не все первые Соловецкие отшельники были подобно Герману люди «некнижные»: Савватий был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря и жил в Валаамском, где книгоделание также процветало. Но основателем Соловецкой библиотеки, т. е. большого собрания книг для чтения, стали не Зосима и Савватий, а Досифей, который заказал в Новгороде в 1490-х гг. и послал в свой монастырь более двух десятков книг, продолжал снабжать его библиотеку книгами он и в дальнейшем. В Новгороде Досифей по поручению знаменитого организатора книгоделания, создателя первого русского полного свода Библии архиепископа Геннадия, составил и цитированное жизнеописание основателей Соловецкого монастыря.

Формирование репертуара книг Соловецкой библиотеки, местной школы письма и художественного оформления книги происходило в XVI и XVII вв. Однако первое начальное ее «ядро» — книги, заказанные Досифеем, содержали «гены» ее дальнейшего развития в библиотеку универсального профиля. В Соловецкой библиотеке сохранились старейшие и исправнейшие списки многих памятников древнерусской литературы — оригинальной и переводной.

---

¹¹ там же, С.57

Заключение

Подводя итог обзору некоторых особенностей сложения знаменитых зарубежных и русских монастырских библиотек 11-15 в., встает вопрос: насколько монашеское книгоделание соответствовало общим и важнейшим тенденциям истории русской книги XV в.?

Этим тенденциям соответствовало, прежде всего, стремление монастырских мастеров книги и их активных читателей к расширению репертуара книг, примером чего являются сборники энциклопедического характера. И если современное постатейное описание, например, всего четырех таких сборников, составленных Ефросином, свидетельствует о возможности монастырских библиотек удовлетворить самые широкие и разнообразные читательские интересы, то трудно даже представить себе, какой огромный круг чтения откроется перед исследователями при таком же тщательном описании многих сотен таких сборников XV в.

Что же касается художественного оформления русской книги XV в. монастырского происхождения, то здесь необходимо привлечь более широкий круг памятников — не только шедевры, но и те книги, которых не коснулась рука или влияние знаменитых художников того времени.

Однако и того, что в настоящее время известно в части содержания и оформления книг русских монастырских библиотек XV в., достаточно, чтобы увидеть, насколько полно и разнообразно запечатлелось на них «знамение времени» — эпохи консолидации русской культуры и оживления международных книжных связей в переломный период социально-экономической и политической истории нашей страны. Изучение истории старейших монастырских библиотек в последующие века, несомненно, покажет, насколько определяющим многие важнейшие черты истории библиотечного дела в России был период их формирования и первоначального развития в XV в.

Список использованной литературы:

1. Покало М.И. История библиотечного дела в БССР. – Мн.: Высш.шк., 1986. – 200 с.
2. Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX-XX вв.): учебно-справочное пособие для библиотек всех систем и ведомств. – М.: Либерия, 2001. – 80 с.
3. Русские библиотеки и их читатель: (из истории русской культуры эпохи феодализма)/ Под ред. Б.Б. Пиотровского, С.П.Луппова. – Л., Лен. отд.: Наука, 1983. – 250 с.
4. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: очерки по истории книжной культуры 16-17 веков / М.В.Кукушкина. – Л.: Наука, 1977. – 222 с.: ил.
5. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек / Б.Ф.Володин. – СПб.: Профессия, 2002. – 352 с.: ил. – (Серия: Библиотека).
6. Книжные центры Древней Руси 11-16 вв.: разные аспекты исследования / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – СПб.: Наука, 1991. – 363 с.
7. Глухов А.Г. Книги «Досифеева данья» в Соловецкой библиотеке / А.Г.Глухов // Библиотековедение. – 2002. - №2. – С.63-65
8. Библиотеки Святой Горы: научный семинар в РГБ // Библиотековедение. – 2000. – №4. - С.92-98